

«АРЕСТАНТСКАЯ» ПЕСНЯ И ДРУГИЕ МАТЕРИАЛЫ В. И. САНАРОВА КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖГРУППОВЫХ СВЯЗЕЙ У ЦЫГАН

МАРИАННА ВЛАДИМИРОВНА СМЕРНОВА-СЕСЛАВИНСКАЯ

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ:
Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1)

***Аннотация.** Рассматриваются две цыганские песни из коллекции этнографа В. И. Санарова, опубликованные в 1967 г. во франкоязычной статье «У цыган-Бедони г. Тюмени» в журнале «Etudes Tsiganes» (Париж): песня цыган-кэлдэрарей «Жя ба, даде!» и фольклоризированная песня русских цыган литературного происхождения «Шылалы балвал». Откорректированы неточности расшифровки и перевода песен, рассматривается их происхождение, содержание, особенности исполнения.*

В статье анализируется генезис песни «Жя ба, даде!», неизвестной по другим публикациям кэлдэрарского фольклора, проводится сравнение с формами фольклора цыган Румынии и с фольклорными мотивами цыган Восточной Европы и России. В процессе определения жанра песни рассматривается отношение цыган Российской империи и СССР к воинской повинности. Отдельное внимание уделяется анализу текстовых данных, указывающих на межгрупповые контакты носителей цыганского фольклора в России.

***Ключевые слова:** песенный фольклор цыган, цыгане-кэлдэрари, русска рома, солдатские и рекрутские песни, арестантская песня, межгрупповые контакты.*

После 30-летнего перерыва, связанного с ужесточением характера внутренней национальной политики СССР и ликвидацией незадолго до этого созданной письменности ряда малых народов, а с 1938 г. — прекращением исследований их языка и культуры, в 1960–1970-е гг. начали снова появляться цыгановедческие публикации. В то же время немногочисленные цыганоязычные тексты в этот период отмечены только в союзных республиках, в статьях академика А. Аристе (Эстония) и сборнике цыганского фольклора Г. В. Канти (Молдавия). Преодоление негласного запрета публикаций

на цыганском языке в России началось в 1980–1990-е гг. с издания фольклорного сборника цыган-кэлдэрарей [Деметер, Деметер 1981]. До этого времени цыганоязычные тексты публиковались преимущественно в зарубежных журналах.

Один из первых цыгановедов этого периода — В. И. Санаров; его первая (франкоязычная) статья «У цыган-Бедони г. Тюмени» включает тексты и переводы двух песен — *цыган-кэлдэрарей*¹ и *русских цыган*² [Sanarov 1967, 10–11]. Расшифровка и перевод текстов содержат неточности, особенно существенные для понимания кэлдэрарской песни, неизвестной

¹ *Цыгане-кэлдэрари* появились в России в результате крупной цыганской миграции из трансильвано-банато-карпатского региона и нескольких сопредельных областей во второй половине XIX — начале XX в. Они составляют значительную часть цыганского населения России.

по другим публикациям. Наша статья посвящена анализу содержания, особенностей исполнения и происхождения этих песен. Обе они записаны в августе 1965 г. в г. Тюмени от Татьяны Иванус (1924 г.р., урож. г. Тюмени) из *вицы* (рода) Бидони цыган-кэлдэрэрей. В названной выше статье указано, что аудиозаписи песен находятся в архиве В.И. Санарова, однако до сих пор этот архив не обнаружен; по-видимому, он был утрачен после смерти собирателя.

ŽA VA (J), DADE! (ИДИ ЖЕ, ПАПА!)

Текст опубликован на кэлдэрарском диалекте³. Мы приводим объяснения ошибок и неточностей, обнаруженных в тексте песни и его переводе.

1. Слово *dad* во всех цыганских диалектах обозначает отца. В то же время апеллатив (обращение) *dáde* у представителей ортодоксальных цыганских групп, в частности у кэлдэрэрей и ловарей, используется при обращении к отцу или при ласковом и фамильярном обращении отца (иногда и матери) к своему ребенку, в том числе взрослому. Часто встречается обращение: лов. *Dádž, muró ŗyavo!* / кэлд. *Dáde, muró ŗyav!* (Дадэ, сынок!) и лов. *Dádž, muri ŗej!* / кэлд. *Dáde, murry ŗej!* (Дадэ, доченька!). В этом случае значение *dáde* связано с ярко выраженной ласкательной интонацией старшего говорящего и маркированием тесной и прямой родственной связи между ним и адресатом; ср. это сложное обращение с чередующимися обращениями *Muro čav* и *Dádo* в строках 8 и 10 куплета 2 (см. ниже).

Dade может также быть ласковым обращением к младшему члену общины со стороны любого старшего не менее, чем на одно поколение члена общины [ЛАСЦ. Социальная терминология].

Правильный перевод взаимного⁴ апеллатива *dáde* позволяет правильно структурировать песню, которая представляет

собой диалог сына и отца с последовательным использованием обращения *dáde* в двух значениях: при обращении сына к отцу и отца к сыну. Таким образом, в части куплетов *dáde* переводится как «папа», а в части — как «сынок». В русскоязычном переводе мы оставили *dáde* без перевода в качестве обращения к сыну (во франкоязычной версии везде переведено как «папа»). Последние куплеты — 8 и 9, — видимо, представляют собой коллективный монолог братьев, начинающийся с обращения к отцу. Поскольку разные куплеты представляют собой обращения разных лиц, при нумерации куплетов мы добавили маркер лица, от имени которого они, по нашему мнению, исполняются. Куплеты от имени сына обозначены буквой «С», от имени отца — буквой «О», последние два куплета — «Б» (от имени братьев).

Возможно собиратель неточно разделил на куплеты вторую часть песни. У него куплеты состоят из 4 строк, за исключением первого, включающего 6 строк, из которых строки 5–6 — это рефрен строк 3–4. При этом возникают сложности в понимании содержания 7-го и 8-го куплетов, так как в них оказались строки, содержание которых относится скорее к разным лицам. Мы перегруппировали строки в куплетах в соответствии с их содержанием. Получилось, что 6-й и 9-й куплеты также состоят из 6 строк, в которых 5–6-я строки, как и в куплете 1, являются рефренами предыдущих 2 строк куплета.

2. Важными для понимания смысла песни являются правильная расшифровка и перевод неоднократно повторяющейся одной из ключевых строк (см. строки 11, 13, 19, 21 и 27). Автор, очевидно лучше понимавший русскоцыганский диалект, чем кэлдэрарский, записал слово *šináv* этих строк как *žínáv* и перевел его как «знаю», видимо, по аналогии с русскоцыганским *džinóm* 'знаю'. Между тем по-кэлдэрарски

² Русские цыгане (*русска ромá*, а также *севернорусские* цыгане) — многочисленный и наиболее адаптированный к русской культуре слой цыганского населения России, сложившийся в результате ряда миграций цыган из Польши и Белоруссии примерно с конца XVII в. В настоящее время в качестве их подразделения рассматриваются родственные им *сибирские* цыгане.

³ Запись песни хранилась в архиве В.И. Санарова (пленка 3. № 2) [Sanarov 1967, 9–11].

⁴ Взаимные (реципрокные) термины родства обозначают двух субъектов родственной связи, что подробно описано в исследованиях по терминологии родства. Например, реципрокный термин обозначал деда и внука у индоевропейцев [Бенвенист 1995, 162], реципрокный апеллатив *pápo* для деда и внука используют цыгане-лы́еца [ЛАСЦ. 2009–2015. Лы́еца Болгарии]. Цыг. *dádž/dáde* также является взаимным апеллативом, но в качестве референтивного («называющего») термина обозначает только отца.

«знаю» — *žanáv*, а в данном случае речь идет о слове *šináv* ‘посули’, ‘пообещай’; кэлд. *цинавáv*: 1. ‘обещать’; 2. ‘предвещать’ [Деметер, Деметер 1990, 173]. Те же значения у лова́рей: 1. ‘сулить, обещать’, что преимущественно связано с ситуацией разного вида платежей, в том числе взятки; 2. ‘предназначать’, лов. *лэскэ цинадó* ‘ему суждено’ [ЛАСЦ. Лексика лова́рей]). Таким образом, первое значение кэлд. *šináv* полностью соответствует фабуле песни.

3. Неточно расшифрована 7-я строка: *Čí maj déla, čí maj déla*, что в дословном переводе означает: «Больше не даст, больше не даст». Но такое значение выпадает из контекста песни, что, видимо, понимал собиратель, поскольку постарался найти более подходящий перевод: «Он не отпускает больше, он не отпускает больше». В то же время перевод не соответствует семантике глагола цыг. *dav* и не подтверждается никакими вариантами его бытования в диалекте кэлдэрэрей. Очевидно, следовало расшифровать: *Čí maj léla, čí maj léla* (Он не возьмет, не возьмет), что соответствует смыслу куплета и всей фабуле. Кроме этого, *maj* (основные значения — ‘еще’, ‘больше’), входящее в состав сравнительных степеней прилагательных и наречий, в данном контексте используется как усилительная частица и не переводится.

4. Неправильно расшифрована строка 30: *Mán(ge) xala(ja)dé* (мне солдаты). Это делает непонятным смысл всей строфы (строки 29–30): «Меня берут, папа, мне солдаты». Наша расшифровка: *Mán de xaladé*, т.е. «меня в солдаты», с характерным сокращением предлога кэлд. *ándé > de* (строка 30*), и, таким образом, строки 29–30 означают: «Меня берут, папа, меня в солдаты». Аналогично должны пониматься строки 31–32.

ЗАПИСЬ ТЕКСТОВ

Фонетическая запись цыганских текстов сделана собирателем на латинице; орфография его версии цыганоязычных текстов сохранена. В круглых скобках даны дополнительные звуки и слоги, возникающие

⁵ Конь традиционно обладал большой ценностью у цыган. Причем его ценность была не только практической, как средства передвижения и перевозки имущества семьи. Хороший конь — символ материальной успешности, удачливости хозяина, социального статуса среди глав других семейных групп. В наши дни функция маркера социальной успешности играют престижные автомобили, жилище.

⁶ Для цыган стрижка волос несет дополнительный негативный символический смысл, поскольку, по традиционным представлениям цыган, волосы мужчины концентрируют его жизненную силу и удачу.

при пении и не несущие смысловой нагрузки. Буквой *Ž* обозначен аналог русского *Ж*, буквой *Ẓ̌* — мягкое *Ж* (русский аналог отсутствует), буквой *Č* — аналог *Ч*, буквой *J* — аналог *Й*. В треугольных скобках даны наши уточнения. Неправильно расшифрованные и переведенные строки выделены курсивом и даны в квадратных скобках, ниже дана наша расшифровка и перевод; исправленные строки обозначены номерами со звездочкой: 11*, 13*, 19*, 21* и 27*.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕСНИ

Предлагаем следующий вариант перевода и разделения песни на куплеты.

Куплет 1. Молодой человек просит отца, чтобы тот пошел к представителю власти (или к военному начальству) и попросил, чтобы его не забирали (в армию/в тюрьму).

Куплет 2. Отец отвечает, что офицер не возьмет деньги и не хочет его (сына) отпускать.

Куплет 3. Сын просит, чтобы отец предложил офицеру деньги (взятку) — сотню или две рублей.

Куплет 4. Отец отвечает, что офицер не берет деньги (ни одну, ни две сотни рублей), а просит его (отца) черного коня.

Куплет 5. Сын просит, чтобы отец отдал за него черного коня (см. табл. 1).

Куплет 6. Отец отказывается отдавать (возможно, любимого) коня: «Пусть лучше тебя заберут солдаты!»⁵

Куплет 7. Сын жалуется, что его забирают в солдаты.

Куплет 8. Сыну остригают волосы, и его судьбу оплакивают четверо братьев⁶.

Куплет 9. Повтор 8-го куплета.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЖАНР ПЕСНИ

Мотивы песни могут быть связаны с подобными им мотивами, характерными для солдатских и рекрутских песен балканских цыган. Сравним 8-й куплет с фрагментами солдатской песни цыган Болгарии и с песней цыган Словакии.

1. *Ža ba, dade!* — см. куплет 8.

№	ЦЫГАНСКИЙ (диалект кэлдэрарей)	РУССКИЙ (уточненный перевод)
	Ža ba(j), dade!	Иди же, папа!
1 C	1 Ža ba(j), dade(j), ža ba, dade(j), 2 Ko raj ko baro. 3 Mang(e) že(j), dade, mang(e) že li, dade(j), 4 Mang že(j), xala(ja)des! 5 Mang(e) že(j), dade, (e)mang, mang(e) že li, dade(j), 6 Mang že aj xala(ja)des!	1 Иди же, папа, иди же, папа, 2 К господину, к большому <важному>. 3 Попроси же, папа, попроси же, папа, 4 Попроси же начальника! 5 Попроси же, папа, попроси, попроси, папа, 6 Попроси же начальника!
2 O	[7 Či maj dela , či maj dela ,] 7* Či maj lela , či maj lela , 8 Muro čav [te] <o> baro. 9 Aj, či mekela(j), či mekela(j), 10 Dado(j), tut xala(ja)do.	[7 Он не отпускает больше, он не от- пускает больше,] 7* Он не возьмет , не возьмет , 8 Мой сын, <мой> старший <сын>. [9 Он не отпускает , он не отпускает ,] 9* Он не отпустит , не отпустит , [10 Папа, начальник!] 10* Dade <сын>, тебя офицер!
3 C	[11 Aj, žinav (e), dade(j), (j) žinav (e), dade(j),] 11* Aj, šinav (e), dade(j), (j) šinav (e), dade(j), 12 Ekh šel ta j ekh e duj ⁷ . [13 Žinav (e), dade(j), (e) žinav (e), (e)dade(j),] 13* Šinav (e), dade(j), (e) šinav (e), (e)dade(j), 14 Ekh šel ta je duj.	[11 Я знаю , папа, я знаю , папа,] 11* Посули , папа, посули <ему>, папа, 12 Одну сотню и одну, и две <сотни рублей>. [13 Я знаю , папа, я знаю , папа,] 13* Посули , папа, посули <ему>, папа, 14 Сотню и две <рублей>.
4 O	15 Či lel(y), dade(j), (j)či lel(e), dade(j), 16 Ekh šel ta je duj. 17 Aj, mangel, dado(j), daj mangel li, dado(j), 18 Le kale grastes.	15 Он не берет, dade <сын>, он не берет, dade <сын>, 16 Сотню и две <сотни рублей>. 17 Он просит, dade, он просит, dade, 18 Черного коня.
5 C	[19 Aj, žinav, dade(j), (j)žinav(e), dade(j),] 19* Aj, šinav, dade(j), (j)šinav(e), dade(j), 20 Le kale grastes. [21 Žinav , dade(j), žinav , dade(j),] 21* Šinav , dade(j), šinav , dade(j), 22 Le kale grastes.	[19 Я знаю , папа, я знаю , папа,] 19* Посули <ему>, папа, посули , папа, 20 Черного коня. [21 Я знаю , папа, я знаю , папа,] 21* Посули <ему>, папа, посули , папа, 22 Черного коня.

⁷ По-видимому, не *ta j ekh e duj*, а *taj e duj* или *taj je duj* (и две <сотни>); то же в строках 14 и 16.

№	ЦЫГАНСКИЙ (диалект кэлдэрарей)	РУССКИЙ (уточненный перевод)
6 О	<p>23 Ći dav(y), dade(j), (j)či dav(y), dade(j), 24 Le kale grastes! 25 Mek len, dade(j), (e)mek len tut, dado(j), 26 Ха(ja)la(ja)de! [27 Oj, ma či žinav, muro jo da(ja) do(j),] 27* Oj, ma či šinav, muro jo da(ja) do(j), 28 Le kale grastes.</p>	<p>23 Я не отдам, dade <сыннок>, я не отдам, dade <сыннок>, 24 Черного коня. 25 Пусть возьмут, dade <сыннок>, пусть возьмут тебя, dade <сыннок>, 26 Военные <солдаты>! [27 Я не знаю, мой папа,] 27* Я не буду обещать <ему>, мой dade <сыннок>, 28 Черного коня.</p>
7 С	<p>29 Len man, dado(j), len man(y), dado(j), [30 Man(ge) (j)xala(ja)de.] 30* Man de <ke> (j)xala(ja)de. 31 Aj, len man(y), dado(j), len man(y), dado(j), [32 Man(ge) xala(ja)de.] 32* Man de <ke> xala(ja)de.</p>	<p>29 Забирают меня, папа, забирают меня, папа, [30 Меня, военные <солдаты>.] 30* Меня в солдаты. 31 Забирают меня, папа, забирают меня, папа, [32 Меня, военные <солдаты>.] 32* Меня в солдаты.</p>
8 Б	<p>33 Ćinen(y), dado(j), ćinen(y), dado(j), 34 Leske krency bal. 35 Roven(y), dado(j), roven(y), dado(j), 36 Li star leske pral.</p>	<p>33 Срезают, папа, срезают, папа, 34 Его <ему> вьющиеся волосы. 35 Плачут, папа, плачут, папа, 36 Четверо его братьев.</p>
9 Б	<p>37 Ćinen(y), dado(j), ćinen(y), dado(j), 38 Leske šukar bal. 39 Roven(y), dado(j), roven(y), dado(j), 40 Leske li štar pral. 41 Roven(y), dado(j), roven(y), dado(j), 42 Leske li štar pral.</p>	<p>37 Срезают, папа, срезают, папа, 38 Его <ему> красивые волосы. 39 Плачут, папа, плачут, папа, 40 Его братья, все четверо. 41 Плачут, папа, плачут, папа, 42 Его четверо братьев.</p>

2. О барабано мардия — фрагменты куплетов 1, 3 (Зап. от Кати Борисовой, по прозвищу *Кали* (Черная), неграмотна, 1893 г.р.,

г. Лом. Соб. Мануш Романов. 20 декабря 1953 г.) [О барабано мардия 1995, 67, 68; Романэ пхуре-пуране гиля 1975, 94–101].

<p>1</p> <p>Марипе пхутардило — о сръбско марипе. Тхай ле чоруре ромура те ровен пе пе чоре чшавуре.</p>	<p>Война началась — сербская война. И беденькие цыгане Пусть плачут о о <своих> бедных деточках <сыночках>.</p>
<p>3</p> <p>— А ромние, бахталие, чорурие, кай сан бут бахтали. Ме мекав тут щаре чшаворенца тхай ме чоре пхраленца.</p>	<p>— Ай, <ты> жена <моя> удачливая⁸, беденькая, <ты,> которая очень удачлива. Оставляю тебя с четырьмя детьми и с моими бедными братьями.</p>

3. Imar aven o «telune» (Зап. в доме Павлины Кондрачовой, Быстрань, Словения. 2001 г.) [Belišová, Mojžišová 2005, 101].

<p>1</p> <p>Imar aven o “telune” te strihinel mire bala. Ma strihinen mire bala, bo me džava ko slugadža.</p>	<p>Уже идут «нижние» стричь мои волосы. Не стригите мои волосы, чтобы я шел в солдаты.</p>
<p>2</p> <p>Imar aven o “telune” le uprunen te murdarel. Ma mundaren man, Romale, hin man romñi the štar čhave.</p>	<p>Уже идут «нижние» Убивать «верхних». Не убивайте меня, ромалэ, У меня жена и четыре сына.</p>

В приведенных фрагментах трех песен присутствуют сходные мотивы:

1) *оплакивание*, связанное с насильственным уводом мужчины и его расставанием с родными — в первой и второй песнях;

2) упоминание остающихся дома *братьев* (видимо, младших) — в первой и второй песнях;

3) мотив остающихся дома *четырёх младших членов семьи мужского пола*, в первой песне — братьев, во второй и третьей — сыновей;

4) упоминание о стрижке волос в связи с насильственным уводом героя солдатами/жандармами — в первой и третьей песнях.

В целом мотивы плача, расставания с родными, с детьми и стрижки

волос — универсальные мотивы рекрутского фольклора. Ср., например, вологодское «Причитание сестры по брату рекруту»:

Станут брить, да сокол-брателко,
Всё твои да всё русы кудри, —
Повалятся да русы кудри
Со буйные головушки, <...>
Как на важной волосиночке
По горячей по слезиночке!
[Народное творчество Вологодского края
1965, № 128].

В рекрутской песне:

«Видно, моим детонькам,
Век свой сиротать»
[Там же, № 1].

⁸ Здесь *бахталие* (звательный падеж от *бахтали*) выступает в роли хвалебного эпитета. *Бахтали* — «удачливая», от цыг. *бахт* ‘удача, счастье’, которое является одним из основных понятий цыганской традиционной культуры. Умение приносить удачу, счастье (в частности, в экономической жизни семьи) — ценное качество, свойственное людям, животным и предметам. Счастье семьи составляет удачливая жена и невестка, которой везет в заработке, она — один из главных символов счастливого брака, удачи в жизни.

Возможно, в «Ža ba, dade!» имеет место контаминация балканских и российских образов. Как видим, мотив *четырёх* младших родственников мужского пола находит параллели в фольклоре Восточной Европы. Образ черного (вороного) коня мог бы рассматриваться как характерный элемент российского рекрутского фольклора и военных, и казачьих песен (см., например, в песне рекрута: «Добрый конь вороненький, под белым ковром» [Там же]). В то же время в цыганской песне конь играет пассивную роль предмета обмена. Можно предположить, что в контексте песни он выступает как «счастливое, удачливое» животное, что объясняет его особую ценность для главы семьи. Отчасти на это указывает черный цвет коня, поскольку домашние животные черного цвета считаются «цыганскими» и нередко получают соответствующие клички: Рѳмка (от цыг. *ром* ‘мужчина-цыган; муж’), цыг. *Калѳ* (Черный, Черныш), цыг. *Калорѳ* (Черненький).

Песня «О барабано мардия» — солдатская, речь в которой идет о бедствиях призванного на войну. Песню «Imar aven o “telune”» можно рассматривать как солдатскую или *использующую мотивы солдатской или рекрутской песни*, поскольку из ее содержания остается неясно, кто имеется в виду под «нижними» и «верхними»⁹. В песне «Ža ba, dade!» также явно присутствуют фабула и мотивы балканских рекрутских песен. Но при определении ее жанра в кэлдэрарском фольклоре надо учитывать следующее.

Реально к воинской повинности привлекались представители цыганских групп, давно расселенных на различных национальных территориях и в значительной степени осевших; именно в их среде бытовали солдатские и рекрутские песни. Неоседлые цыгане, как правило, в армии не служили. Традиционно неоседлые кэлдэрарские группы, даже в период массового оседания цыган Восточной Европы, дольше остальных сохраняли мобильный уклад.

Составители сборника фольклора цыган Болгарии пишут о песне «О барабано мардия»: «<...> по месту записи, по диалекту, времени и т.д. абсолютно ясно, что эта песня записана среди цыган “цуцумани” — оседлых, православных, говорящих на старовлашском диалекте. <...> До кануна Первой мировой войны кочующие цыгане и цыгане-мусульмане не были мобилизованы в армию» [ЛАСЦ. Письмо Е. Марушиаковой и В. Попова. 14.02.2013]. До Первой мировой войны в целом уже произошла миграция кэлдэрарей в Российскую империю.

В России же к военной службе привлекались старожильческие группы, частично оседлые, прежде всего это носители северо-восточных и сэрвицкого диалектов. Носители северо-восточной группы близкородственных диалектов объединяют *польских равнинных цыган*, белорусско-литовских, русских цыган и цыган Латвии. В прошлом общее название части этих групп (польских, восточнолитовских, части белорусских и русских цыган запада Псковской области) — *халадытка рома* (солдатские <т.е. военные> цыгане, от цыг. *халадо* ‘солдат’ [Tcherenkov 1969, 13; Черенков 1985, 6; Черенков 2013, 7]). Ряд материалов, как законодательных, так и полевых, свидетельствуют о регулярном привлечении цыган Российской империи к службе в армии. Воинская повинность распространялась на податные сословия (крестьянство и мещан) по умолчанию: рекрутство с 1699 по 1874 г. являлось видом натуральной подати; с 1875 г. введена всеобщая воинская повинность. Регулярные указы о приписывании цыган к этим сословиям издавались с 1766 г. [Сенатский указ 1766; Кеппен 1861, 480–487]; к этому же времени следует возводить первые случаи привлечения цыган к армейской службе. Впрочем, несмотря на «приписку», цыгане активно использовали сохранившиеся до конца XX в. методы избегания призыва, основанные на смене мест приписок, личных документов мужчин (с переменной имени и возраста); с этим в значительной степени

⁹ Селения, расположенные в гористой местности на Балканах и в Восточной Европе, часто состоят из нескольких кварталов, из которых один (одни) — верхние, а другой (другие) — нижние [ЛАС. Болгария. 2009–2015].

¹⁰ В исследовании А. Ф. Риттиха о племенном составе мужского населения Европейской России и контингентах русской армии число цыган мужского пола на 1874 г. показано в 5822 души (112 чел. контингента армии) [Риттих 1875, 2, 282]. Таким образом, число цыган обоего пола считается примерно в 11 600 чел. Между тем перепись 1897 г. показала в Европейской России 33 476 носителей цыганского языка (17 042 муж.) [Демоскоп], что невозможно объяснить только естественным приростом и миграциями мобильных групп из Румынии и Австро-Венгрии того периода.

связано и долгое сохранение высокой мобильности большей части групп. Поскольку в Российской империи учет цыганского населения был затруднен, а в периоды призывов семьи нередко отсутствовали, реально служила только часть подлежащей призыву цыганской молодежи¹⁰. В 1856 г. даже появился отдельный акт «О рекрутской повинности цыган», гласивший: «Цыганы, состоящие в податных городских и сельских обществах, подлежат рекрутской повинности наравне с прочими членами тех обществ, к коим они принадлежат» [Мнение 1856]. И в этот период, если не считать оседлых цыган присоединенной в 1812 г. Бессарабии, призывы затрагивали в основном «старожильческие» цыганские группы: носителей северо-восточных диалектов и расселенных на юго-западе России и на Украине *сэрвов*, что отражено в их фольклоре [Мануш 1981, 117, 119; Махотина 2012, 75–78]. Самые поздние переселенцы из Восточной Европы, в основном кэлдэрари и ловари, рассматривались как иностранцы, долго сохраняли иностранные паспорта и не призывались в армию вплоть до середины XX в.

В этой связи солдатские и рекрутские песни не могут рассматриваться как жанр кэлдэрарского фольклора. В то же время, фольклорные произведения, их фрагменты и мотивы имеют тенденцию регионального распространения, заимствования одними группами у других¹¹. Очевидно, фрагменты рекрутских песен были переработаны кэлдэрарями для описания сходных ситуаций и эмоциональных состояний

героев: при аресте и заключении, при насильственном уходе мужчин в ходе вражды между разными группами цыган или цыган и местного населения (последнее, возможно, отражено в песне «Уже идут “нижние”»). Кэлдэрари рода Бидони, откуда происходит исполнительница, относятся к подгруппе *грэкура* или *сербияя* [Sanarov 1967], которые, очевидно, передвигались по смежным территориям Сербии и Греции в период 2-ой половины XIX — начала XX в. Песня сохраняет балканские мотивы и в рамках кэлдэрарской культуры речь в ней, очевидно, не шла о рекрутстве. Так, слово *xaladó* (*халадó*) в лексиконе *русских цыган* значит: 1) ‘солдат’; 2) ‘полицейский, жандарм’; кэлдэрари и ловари его заимствовали во втором значении, солдат обозначается у них словом «кэтана». Кажется более вероятна трактовка песни как описания ареста, учитывая, что период репрессий 1930–1950-х гг. затронул цыган не менее, чем другие национальные группы России. Кроме этого, почти весь период советской власти, наступивший после НЭПа, они получали тюремные сроки за оказавшуюся вне закона частную торговлю, гадание, а также ради конфискации золотых накоплений, в виде которых в условиях мобильного уклада традиционно трезаврировались ценности семьи. Показательна песня российских и украинских *крымских цыган* (потомков мигрантов с Балкан), представляющая собой сочетание балканских традиций с жанром русской «тюремной» песни [Марушиакова, Попов 2007, 234]; в ее тексте мы видим те же балканские мотивы:

ЦЫГАНСКИЙ (диалект крымских цыган)	РУССКИЙ
<i>Е сас, мамо, манде трин нһрала, залиле лен, Девла, о рая, залиле ман, щартоне нһралес, пһагерде ли, Девла, ме васта...</i>	Было, мама, у меня три брата, забрали их, Боже, милиционеры, забрали меня, четвертого брата, заломили, Боже, мои руки и т.д.

В отличие от этой песни, в «Žá ba, dáde!» описывается только момент увода мужчины, поэтому мы условно назвали ее «арестантской» песней. С учетом русскоцыганского влияния, мы полагаем, что как цельное произведение она сформировалась в России. На примерный период ее возникновения может

указывать, во-первых, сам факт взятки: в 1831–1874 гг. решение о распределении воинской повинности в России не полностью, но во многом зависело от чиновников, частью — от общины [Иванов 2010, 25], а с переходом на всеобщую воинскую повинность в 1875 г. решение о годности к службе легло уже на призывную

¹¹ Например, песня *русских цыган* в исполнении кэлдэрарки (вторая песня этой статьи); часть ловарского репертуара в исполнении кэлдэрарей [Деметер 1981, 102–118], заимствование ловарями-бессарабцами песни балканских цыган «Рина» в Сербии в 1910–1940-х гг. [ЛАСЦ. Песни ловарей].

комиссию. Во-вторых, указанием является и сумма взятки: 100 или 200 руб., — что соотносится со стоимостью хорошего коня. Так, в Ростовской области в середине XIX в. продажная цена строевой лошади была около 25 руб., к началу XX в. — около 70 руб. [ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 21. Л. 4]. В Краснодарском крае в начале XX в. ее стоимость колебалась в пределах 125–140 руб., а стоимость коня для конвойца доходила до 400 руб. [ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 10527. Л. 19]. Таким образом, 100–200 руб. — это стоимость хорошего коня в начале XX в. В период НЭПа, после денежной реформы 1922–1924 гг., цены на лошадей в СССР установились примерно на том же уровне. По материалам А. П. Баранникова, в г. Мелитополь в 1928 г. цыган купил коня за 120 руб., продал за 150 руб.

[Barannikov 1934, 112, 114]. Кэлдэрари активно расселялись в России в первое десятилетие XX в., и в песне, видимо, зафиксированы реалии того времени. Фактически с конца 1920-х гг. частная торговля сворачивалась, а в 1931 г. конные рынки были закрыты.

ФОРМА ПЕСНИ

В фольклоре кэлдэрарской родовой группы Йонэшти — мигрантов из Австро-Венгрии¹² — отмечена песня, близкая по структуре «*Ža ba, dade!*». Ляля (Папуш) Михай помнила только одну или две ее строчки и составила на их основе песню, которая под условным названием «*Опай, дэдэ!*» вошла в CD-альбом музыкального фольклора цыган России [Барэ драма 2001, № 3]¹³:

№	ЦЫГАНСКИЙ (кэлдэраря)	РУССКИЙ
	Опай, дэдэ!	Опай, папа!
1	Коломпіря ‘нде л’ тинжіря, Опай, дэдэ!	Картошка в кастрюле, Опай, дэдэ! ¹⁴
2	Ле пипэрчи пе л’ коверчи,	<сушеные> Перцы <висят> на жердях,
3	Кереле ле коломпіря,	Сварилась картошка,
4	Тай пекле о мас пэ тава,	И поджарилось мясо на сковороде,
5	Де-га муй машкар о кырдо,	Кликни-ка <людей> в таборе,
6	Тэ хален ле ром май сыго,	Чтобы они скорее поели,
7	Хан хабе деся шукар вон,	Они едят очень хорошую еду,
8	Наис тукэ, гэздэрица,	Спасибо тебе, хозяйка!

Начальные строки этой песни идентичны строкам песни «*Пипэрчи*» (Перцы) — см. часть песни в сборнике [Деметер,

Деметер 1981, 100–101, 237] (самозапись Петра Степановича Деметера, 62 года, г. Москва. 1973 г.):

1	По абяв ман аккарде Нумай ще, нумай ще,	На свадьбу меня позвали, Нумай ще, нумай ще! ¹⁵
2	Бут пиперчи ман дине,	Много перцев мне дали,
3	Эл пиперчи пел коверчи,	Перцы, [сушеные] на жердях,
4	Коломпіря анде л’ тинжіря,	А картошка [вареная] в горшках,

¹² Кэлдэрари формировались на территории распространения румынского языка, при этом часть кэлдэрарей Трансильвании была расселена среди венгерского населения. Трансильвания с конца XVII в. до конца Первой мировой войны входила в состав империи Габсбургов, затем Австро-Венгрии, а к 1947 г. отошла к Румынии.

¹³ Исполнители Ляля (Папуш) Михай и Тамара Михайлова — родные сестры, члены боковой ветви семьи Деметер, родоначальник которой — Степан (Ишван) Деметер, основной информант составителей фольклорного сборника [Деметер 1981].

¹⁴ Далее этот рефрен повторяется после каждой строки.

¹⁵ *Нумай ще. Нумай ще!* — шуточный припев «Только ты, только ты!» [Деметер 1981, 237]. Далее этот рефрен повторяется после каждой строки.

Обращает на себя внимание, что оба текста включают рефрены, перемежающиеся с каждой содержательной строкой. Судя по записи «Опай, дадэ!», такая композиция при этом точно соответствует музыкальной форме, включающей единственную музыкальную фразу из строки и рефрена. В нашем разделении песни «Ža ba, dade!» на куплеты (см. выше) отражен диалогический принцип ее построения. В то же время в ритмическом отношении, связанном с размером и построением интонационной фразы, «Ža ba, dade!» очень близка к «Опай, дадэ!», и возможно, к «Пипёрчи» (сделать более точные выводы не представляется возможным из-за отсутствия музыкальной записи «Ža ba, dade!»). Близкая музыкально-ритмическая организация текста встречается и в некоторых других кэлдэрарских песнях. Так, в песне румынских кэлдэрарей «Žála Lúba» («Пойдет Люба») в качестве рефрена повторяется фраза «mo tu Dēvla mo» (труднопереводимое обращение к Богу в форме, которая используется только по отношению к цыганам) [Bari 1999, 229, диск 7, № 4]. В другой песне румынских кэлдэрарей, «Vušti, vušti, bare šejo» («Вставай, вставай, невеста»), каждый куплет состоит из 3 строчек, из которых третья представляет собой рефрен «Ōmī, rāje bare Dēvla!» («Ōmī, великий Господь!») [Bari 1999, 167, диск 4, № 17].

Можно предположить в связи с этим, что форма музыкально-ритмической организации песни «Ža ba, dade!» сформировалась в румыноязычном ареале и в дальнейшем приняла заимствованные и переработанные мотивы из фольклора других цыганских групп.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ

Некоторые особенности исполнения песни указывают на влияние русскоцыганской традиции. Так, исполнительница добавляет йогированную огласовку некоторых слогов, развившуюся у русских цыган под влиянием русской фольклорной традиции. В то же время все случаи огласовки связаны только с русскоцыганским словом *xaladó* (см. строки 4, 6, 26, 30, 32); возможно, вместе с ним в песню и проникла эта манера. Часто используется обращение *dádo* (см. строки 10, 17, 27, 29,

31, 33, 35, 37, 39, 41), характерное для русскоцыганского диалекта, в то время как в диалектах кэлдэрарей и ловарей обычная форма обращения *dáde* (см. строки 1, 3, 11, 13, 15, 19, 21, 23, 25).

Можно предположить, что сама исполнительница, Татьяна Иванус, могла быть связана по происхождению с группой русских цыган, из которых, например, могла происходить ее мать. Во всяком случае, показывают наши наблюдения, при межгрупповых браках, даже в случае соблюдения строгих семейных традиций, когда жена переходит на диалект мужа, особенности языковой традиции *обоих* родителей, так или иначе проявляются в речи детей.

С этническими связями исполнительницы может быть связано и употребление ею некоторых предлогов. Например, в строках 1–2:

1 Ža ba, dade, ža ba, dade,

2 Ko raj ko baro.

Форма *ko* (*ka + o = ko*), представляющая собой слияние предлога с артиклем, характерна для русскоцыганского диалекта, в кэлдэрарском другая форма — *kaj o: kaj o raj, kaj o baro*. Упомянутые выше строки 30 и 32, записанные В.И. Санаровым как *Man(ge) xalade* «Мне солдаты», также можно рассматривать как результат неточной расшифровки фразы с русскоцыганским предлогом «в» *ke (= ka + e)*: *Man ke xalade* «Меня в солдаты». Очевидно, правильный вариант, *кэлд. Man de xalade* «Меня в солдаты», с укороченным предлогом *ande > 'de* «в».

На русскоцыганскую фольклорную традицию указывает использование частиц *же (že)* и *ли (li)*, не несущих смысловой нагрузки. Во французской версии перевода есть также мелкие неточности стилистического характера, не влияющие на понимание содержания песни.

ŠILALY BALVAL — ХОЛОДНЫЙ ВЕТЕР [Sanarov 1967, 9, 11]¹⁶

Текст песни русскоцыганского происхождения зафиксирован в исполнительской традиции русских цыган, как бытовой, так и артистической [ПМСЦ. Фольклор], и известен по ряду публикаций. Содержание песни достаточно прозрачно, поэтому рассмотрим ее происхождение и особенности настоящего текста, зафиксированного от исполнительницы-кэлдэрарки.

¹⁶ Архив В. И. Санарова. Пленка 3. № 20.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЕСНИ

Это фольклоризированная песня литературного происхождения, написанная цыганским автором А. А. Панковым, о чем упомянуто в его рукописях [Махотина 2011, 76]. Текст опубликован в альманахе цыганских поэтов в 1931 г. [Альманах 1931, 51], фольклорные варианты — в нескольких сборниках [Цыганские народные песни 1989, 67–68; Бугачевский 1971, 30; Народные песни 1988, 81–83, цит. по: [Махотина 2011, 76, 81].

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ

Вариант исполнения песни, записанный В. И. Санаровым, насыщен деталями, свидетельствующими о влиянии кэлдэрарского диалекта. Прежде всего, обращает на себя внимание изменение формы окончаний некоторых глаголов:

1) строка 3: русскоцыг. *gejá* 'ушел' > в песне *gejás*; ср. кэлд. *gelás*;

2) строка 6: русскоцыг. *na dejá* 'не дал' > в песне *na dejás*; ср. кэлд. *na dás*;

3) строка 10: русскоцыг. *xohadjá* 'обманула' > в песне *xohadjás*; ср. кэлд. *xohadjás*;

4) строка 11: русскоцыг. *risijá pe* 'возвратилась' > в песне *risijás pe*.

Слово *gazé* для обозначения чужих, не цыган, зафиксировано в форме, бытующей во владских цыганских диалектах, в частности в кэлдэрарском, вместо русскоцыганской формы *gadzé* (строка 10).

В конце некоторых фраз используется усилительное выражение *ne báj* (строки 6,

10, 19). Очевидно, это трансформированное выражение венгерского происхождения, бытующее в диалектах цыган-ловарей и кэлдэрарей Венгрии: *náj bájo* (от венг. *nét bájom*) «нет проблем», «не беда», в значении 'ну, ничего' (здесь непереводимо). Возможно, оно указывает на связи семьи исполнительницы с российскими кэлдэрарями венгерского происхождения.

В строке 9 в выражении *lejá romní patriándo vastá* (взяла цыганка карты в руки) вместо предлога русскоцыг. *dre* «в» использована короткая форма — предлога кэлд. *ándo* > *ndo* «в», причем с ошибкой, так как даже с этим допущением правильное употребление предлога во множественном числе перед существительным женского рода — *ánde vastá*.

Неправильно расшифрована строка 6. По-видимому, должно быть *ne cirúca, mámo, na dejás* (ни крошки, мама, не дал), при этом слово кэлд. *círa/céra* (немного, мало), от которого уменьшительное *cirúca* записано с ошибкой в расшифровке аффриката.

В тексте встречается ряд ошибок при переводе, не искажающих, впрочем, основное содержание песни:

1. Неправильный перевод времен глаголов в строках 3–6, где использовано несовершенное прошедшее время, в то время как речь идет о прошедшем законченном времени. Неточна расшифровка и перевод строк 6 и 20 (правильные варианты расшифровки и перевода указаны под номерами 6* и 20*).

№	ЦЫГАНСКИЙ (русскоцыганский диалект)	РУССКИЙ (уточненный перевод)
	Silaly balval	Холодный ветер
1	1 Aj, šilaly balval te phur(e)de(je)la, 2 Aj, rondja vju(ju)gíca, mámo, je metelica. 3 Aj, rom kalo te gejas kana ž po ta(ja)rgo 4 Pro maro, pro maro(j) te doresel.	1 Холодный ветер дует, 2 Пурга, мама, метель завывала. [3 Черный цыган отправлялся [сейчас] на базар] 3* Черный цыган пошел на базар 4 Чтобы достать хлеба, хлеба.
2	5 Aj, proxa(ja)spe, aj, propijaspe, 6 [Aj, ne čira(ja) dyca(j), mámo, na dejas, ne baj.] 6* Aj, ne cira(ja-đu)ca(j), mámo, na dejas, ne baj. 7 Aj, pre javir te dives(y) jada semjuca(j) 8 Bokhaly te dyves kana beštia.	[5 Он проедал свое добро, тратил пропивая, 5* Проелся, пропился <проел, пропил свое добро> 6 [Он не давал и немного похлебки , [и наконец,] 6* Он ни крошки , мама, не дал . 7 И на следующий день [эта] <его> семья [8 Осталась голодная целый день и до сих пор.] 8* Сидела <осталась> днем голодная.

№	ЦЫГАНСКИЙ (русскоцыганский диалект)	РУССКИЙ (уточненный перевод)
3	9 Aj, leja romni patria'ndo va(ja) sta, 10 Aj, je gažen(y), je gažen(y) voj xohadjas, ne baj. 11 Aj, risijas(y)pe romni, mamо(j), targo(jo)styr, 12 Ex, je čaven, je romes čaliakirdia.	9 Цыганка взяла карты в руки, 10 Она обманула гажей ¹⁷ , гажей, [и наконец]. [11 Цыганка, мама, возвращалась с базара,] 11* Цыганка <жена>, мама, возвратилась с базара, 12 Эх, она накормила детей и мужа.
4	13 Aj, rom kalo dro o sado guline(je)la, 14 Aj, s puti-doroški vov, Devla, li z zbilsa. 15 Aj, les romni kana že, Devla, že(j) rode(je)la 16 Aj, dre da sa(ja)do li kana(j), romores.	13 Черный цыган гуляет в саду, 14 Он сбился, Боже, с дороги. [15 Цыганка [сейчас], Боже, его ищет] 15* Жена его, Боже, ищет, 16 В этом саду, [сейчас] своего мужа.
5	17 Aj, les romni kana li te lakhela, 18 Aj, ja dra u(ju)lkica, mamо(j), paš o kher, ne nu : 19 «Ах, nu, vstavaj-ka tu, rom te kalo, ne baj, 20 Aj, ža khere ta i sov tu kherore!»	[17 Цыганка [сейчас] же его находит,] 17* Жена его находит, 18 На улице, мама, за домом, ну <нэ-нэ>: 19 «Ах, пойдём, вставай, черный цыган, ну же, [20 Иди к себе и ложись в своем домике! »] 20* Иди домой и спи себе дома! »

2. В определенных случаях слово *romní* следует переводить как «жена», а не как «цыганка» (строки 15, 17), поскольку *romní* в цыганских диалектах означает: 1) женщину — члена цыганской общины (замужнюю, разведенную или вдову); 2) жену (без этнической семантики).

3. Ряд мелких неточностей связан с дословным переводом вводных слов, часто использующихся в песнях как дополнительные слоги для уравнивания рифмы и в этом качестве непереводаемых. Это частицы *ja-da*, *te*, *li*, слово *kaná* «когда» (выделены курсивом на цыганском языке) в строках 3, 7, 8, 16–19. В русском варианте мы взяли перевод этих слов в квадратные скобки, так же как и выражение *ne baj*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленные в статье В. И. Санарова тексты песен отражают особенности культурного взаимодействия между разными цыганскими группами. Кэлдэрарская песня неизвестна по другим публикациям фольклора цыган России. В музыкально-ритмическом

отношении она, очевидно, восходит к фольклорным формам кэлдэрарей румыноязычных ареалов Восточной Европы, а содержание, по крайней мере в части мотивов, связано с рекрутскими песнями оседлых цыган Восточной Европы и испытало влияние русского и русскоцыганского тюремного фольклора (прототипы не установлены).

Вторая фольклоризированная песня литературного происхождения известна в среде русских цыган. Если особенности кэлдэрарского акцента в русскоцыганской песне объяснимы кэлдэрарским происхождением исполнительницы, то русскоцыганские ошибки в кэлдэрарской песне трудно объяснить особенностями исполнения. Действительно, как тексты, представленные одним и тем же исполнителем, могут демонстрировать интерференцию со стороны двух разных диалектов, притом что один из текстов был исполнен на родном диалекте певицы (а значит, не должен содержать ошибок)?

Можно предположить, что: 1) в первую песню включено несколько фраз из

¹⁷ Словом *гаджэ* (в диалектах влашской группы — *гажэ*) обозначаются не цыгане.

неустановленной русскоцыганской песни; это проявляется в использовании некоторых служебных частиц, йотировании гласных, в использовании русскоцыг. *халадó*;

2) некоторые «русскоцыганские» ошибки в кэлдэрарском тексте, видимо, допущены собирателем при расшифровке записи; на это косвенно указывает использование им издания по русскоцыганскому диалекту Т. В. Вентцель [Вентцель 1964]. Об этом свидетельствует ссылка в его тексте [Saparov 1967, 12]; первые описания кэлдэрарского диалекта изданы в России только в 1981 и 1990 гг. [Деметер, Деметер 1981; Деметер, Деметер 1990].

Произведения фольклора могут выступать как источники исследования межкультурных [Махотина 2012] и внутриэтнических межгрупповых связей — пример этого представляет материал

данной статьи¹⁸. Надо отметить, что именно непрофессиональное фольклорное исполнительство является наиболее репрезентативным источником исследования межгрупповых/междиалектных связей и влияний. Тексты в среде профессиональных исполнителей (преимущественно на русскоцыганском диалекте традиционных исполнителей) в гораздо большей степени стандартизированы; репертуар семей некоторых других групп, вошедших в последнее столетие в артистический слой (сэрвов, крымских цыган, в меньшей степени кэлдэрарей, ловарей, синти и др.) также основан на массиве русскоцыганских песен. С другой стороны, некоторые произведения на этих диалектах проникли в профессиональный репертуар, приобретая более или менее стандартизированную форму.

Литература

Альманах 1931 — Альманах романэ поэтэн / Скэдыя А. Германо. М., 1931.

Барэдрома 2001 — Музыкальный проект «Vareh Droma» / «Барэ дрома»: Традиционная музыка цыган России. MR-МC7013. © 2001 Svenko / (p) 2001 Manas Records. [CD и приложении].

Бенвенист 1995 — Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр. / Общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова; Комментар. Ю. С. Степанова и Н. Н. Казанского. М., 1995.

Бугаческий 1971 — Бугаческий С. Цыганские народные песни и пляски. М., 1971.

Вентцель 1964 — Вентцель Т. В. Цыганский язык (севернорусский диалект). М., 1964.

Деметер, Деметер 1981 — Деметер Р. С., Деметер П. С. Образцы фольклора цыган-кэлдэрарей. М., 1981.

Деметер, Деметер 1990 — Деметер Р. С., Деметер П. С. Цыганско-русский и русско-цыганский словарь (кэлдэрарский диалект). М., 1990.

Демоскоп — Демоскоп. Сайт Института демографии национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»: URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php?reg=1 (дата обращения: 26.01.2016).

Иванов 2010 — Иванов Ф. И. Льготы и «изъятия» от рекрутской повинности в России в XVIII–XIX вв. // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 21–27.

Кеппен 1861 — Кеппен П. Хронологический указатель материалов для истории инородцев Европейской России. СПб., 1861.

Мануш 1981 — Мануш Л. Фольклор латышских цыган. Основные жанры и тематика // Советская этнография. 1981. № 3. С. 113–123.

Марушиакова, Попов 2007 — Марушиакова Е., Попов В. Studii Romani. София, 2007. Т. VII.

Махотина 2011 — Махотина И. Ю. Песни литературного происхождения и жестокий романс в репертуаре русских цыган // Известия Саратовского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. 2011. № 3. С. 73–82.

Махотина 2012 — Махотина И. Ю. Цыгане и русская культура. Литература и фольклор: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2012.

Мнение 1856 — Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, опубликованное 17.02, от 9.01.1856 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1857. Собр. 2. Т. 31. Ч. 1. № 30028. С. 13.

Народное творчество Вологодского края 1965 — Народное устно-поэтическое творчество Вологодского края: сказки, песни, частушки: В 2 т. / Сост. В. В. Гура. Архангельск, 1965. Сайт «Вологодское бытование». URL: http://booksite.ru/ancient/mode/culture_03_18.htm

Народные песни 1988 — Народные песни русских цыган / Сост. Е. А. Друц и А. Н. Гесслер; Ред. В. М. Щуров. М., 1988.

О барабано мардия 1995 — О барабано мардия // Studii Romani. Vol. II. Студии Романи. Т. II / Сост. Е. Марушиакова, В. Попов. София, 1995. С. 67–72.

Риттих 1875 — Риттих А. Ф. Племенной состав контингентов Русской армии и муж-

¹⁸ В этом плане не изучен эмпирический материал А. П. Баранникова [Barannikov 1934, 109–226].

ского населения Европейской России / Сост. Ген. штаба полк. А. Ф. Риттих, д. чл. Рус. геогр. о-ва. СПб., 1875.

Романе 1975 — Романе пхуре-пуране гила. Цигански народни песни / Събр. и прев. Мустафа Алиев. София, 1975 // Архив на Института по фолклористика. III. Ф. № 23. Оп. № 81. а.е. 1.

Сенатский указ 1766 — Сенатский указ от 1. 03. 1766 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Собр. I. Т. 17. № 12587. С. 597–603.

Цыганские народные песни 1989 — Цыганские народные песни из архива собирательницы цыганского фольклора Е. А. Муравьевой / Под ред. Л. Н. Черенкова; Подгот. публ., вступ. и коммент. Е. А. Друца и А. Н. Гесслера. М., 1989. Вып. II.

Черенков 1985 — Черенков Л. Н. Некоторые проблемы этнографического изучения цыган СССР // Малые и дисперсные этнические группы в европейской части СССР (география расселения и культурные традиции). М., 1985. С. 5–15.

Черенков 2013 — Черенков Л. Н. Цыганская диалектология в России: современное состояние и задачи // Цыганский язык в России: Сборник материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России. (Санкт-Петербург. 5 октября 2012 г.) / Ред. К. А. Кожанов, С. А. Оскольская, А. Ю. Русаков. СПб., 2013. С. 5–24.

Barannikov 1934 — Barannikov A. P. The Ukrainian and South Russian Gypsy dialects. Leningrad, 1934.

Bari 1999 — Cigány folklor. I—X. Magyarországon, Románia: Bari Károly, 1999. (10 CD-дисков и сборник текстов).

Belišová, Mojžišová 2005 — Belišová J., Mojžišová Z. Phurikene gil'a. Ancient Roma songs / Ed. J. Belišová. Bratislava, 2005.

Sanarov 1967 — Sanarov V. J. Chez les Bedoni de la ville de Tioumen // Etudes Tsiganes. 1967. № 1–2. Pp. 5–12.

Tcherenkov 1969 — Tcherenkov L. N. Brève esquisse sur les Tsiganes en URSS // Etudes Tsiganes. 1969. № 3. Pp. 11–25.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кандидат философских наук, докторант; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ: Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 1; тел.: +7 (495) 434-94-01; e-mail: romaunion@mail.ru

---

PRISONER SONG AND OTHER RECORDINGS BY V. I. SANAROV AS A SOURCE FOR STUDIES OF “ROMANY” (GIPSY) INTERGROUP CONNECTIONS

MARIANNA SMIRNOVA-SESLAVINSKAYA

(82–1, Vernadskogo av., Moscow, 119571, Russian Federation:

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Summary. Two Gypsy songs from the ethnographer V. I. Sanarov collection, published in 1967 in the French article “The Roma Bedoni of Tyumen” (magazine *Etudes Tsiganes*, Paris) are studied. One is Kalderash Romany song “Ža ba, dade!” (“Daddy, come on”), and the other is “Russka Romany” song of the literature origin “Šilaly balval” (“Cold Wind”). The author has corrected songs’ decrypt and translation inaccuracies. Origin, content and singing peculiarities of different variants of both songs are studied. The genesis of the song “Ža ba, dade!”, that is unknown to other Kalderash Romany folklore publications, is analysed, in comparison with folklore forms of the Romanian Gipsy, as well as Eastern European and Russian Romany (Gipsy) folk motifs in the context of defining the songs’ genre Gipsy attitude to military service in Russian Empire and USSR is considered. The special attention is paid to the analysis of textual data indicating the intergroup contact of the Gipsy folklore carriers in Russia.

Key words: Gipsy “Romani” folk songs, Kalderash Romany, “Russka Roma”, military and recruiting songs, prisoner song, intergroup contacts.

References

Aliiev M. (coll. and transl.) (1975) *Romane pkhure-purane gilya. Tsiganski narodni pesni [Gipsy Folk Songs]*. In: *Arkhiv na Institutata po*

folkloristika. III. F. № 23. Op. № 81. а.е. 1. [Archive of the Institute of Folkloristics. 3. F. No. 23, inv. 81, item 1]. Manuscript. Sofia. In *Romany (Gipsy) and Bulgarian*.

Barannikov A. P. (1934) The Ukrainian and Southern-Russian Gypsy dialects. Leningrad. In English.

“Bare droma”: Muzykal’nyy proekt. Traditsionnaya muzyka tsygan Rossii [Bareh Droma: Musical Project. Traditional Music of the “Roma” Gipsy in Russia]. CD and Attachment (2001). Moscow. In Romany (Gipsy) and Russian.

Bari Károly (1999) Cigány folklór. I—X. Magyarországon, Románia. (10 CD and Text Anthology). In Hungarian and in Romany (Gipsy).

Belishová J. (ed.), Mojzhishová Z. (2005) Phurikene gil’a [Old Gipsy Songs]. Bratislava. In Romany (Gipsy) and Slovak.

Benvenist E. (1995) Slovar’ indoevropskikh sotsial’nykh terminov [Dictionary of Indo-European Social Nomenclature]. Translated from French. Ed., pref. by Yu. S. Stepanov; comm. by Yu. S. Stepanov and N. N. Kazanskiy. Moscow. In Russian.

Bugachevskiy S. (1971) Tsyganskije narodnye pesni i plyaski [Romany (Gipsy) Folk Songs and Dances]. Moscow. In Russian.

Cherenkov L. N. (1969) Brève esquisse sur les Tsiganes en URSS [Brief Essay on the Roma (Gipsy) of the Soviet Union]. *Etudes Tsiganes* [Romany (Gipsy) Studies]. 1969. No. 3. Pp. 11–25. In French.

Cherenkov L. N. (1985) Nekotorye problemy etnograficheskogo izucheniya tsygan SSSR [Some Problems of Ethnographic Studies on the Roma (Gipsy) in the USSR]. *Malye i dispersnye etnicheskie gruppy v evropejskoy chasti SSSR (geografiya rasseleniya i kul’turnye traditsii)* [Small and Dispersed Ethnic Groups in the European Part of the USSR (Geography of Settlement and Cultural Traditions)]. Moscow. Pp. 5–15. In Russian.

Cherenkov L. N. (2013) Tsyganskaya dialektologiya v Rossii: sovremennoe sostoyanie i zadachi [Romany (Gipsy) Dialectology in Russia: Contemporary State and Tasks]. *Tsyganskiy yazyk v Rossii*. [Romany (Gipsy) Language in Russia]. Materials of the Workshop. St. Petersburg, the 5th of October 2012. Ed. by Kozhanov K. A., Oskol’skaya S. A., Rusakov A. Yu. Pp. 5–24. St. Petersburg. In Russian.

Demeter R. S., Demeter P. S. (1981) Obraztsy fol’klora tsygan-kelderarey [Samples of Folklore of the Kalderash Roma (Gipsy)]. Moscow. In Russian and Romany (Gipsy).

Demeter R. S., Demeter P. S. (1990) Tsygansko-russkiy i russko-tsyganskiy slovar’ (kelderarskiy dialekt) [Romany (Gipsy) — Russian and Russian — Romany (Gipsy) Dictionary (The Kalderash Dialect)]. Moscow. In Russian and Romany (Gipsy).

Demoskop. Sayt Instituta demografii natsional’nogo issledovatel’skogo universiteta «Vysshaya shkola ekonomiki» [The Demoscope. Home Page of the Demography Institute of the National Research University “Higher School of Economics”]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_

[lan_97.php?reg=1](#) (Last retrieved: 26.01.2016). In Russian.

Druets E. A., Gessler A. N. (comp.) (1988) Narodnye pesni russkikh tsygan [Folk Songs of Russian Roma (Gipsy)]. Ed. by V. M. Shchurov. Moscow. In Russian.

Druets E. A., Gessler A. N. (publ., pref., comm.) (1989) Tsyganskije narodnye pesni iz arkhiva sobirateľnitsy tsyganskogo fol’klora E. A. Murav’evoy [Gipsy Folk Songs from the Archive of the Female Collector of the Gipsy Folklore E. A. Murav’eva]. Ed. by L. N. Cherenkov. Moscow. In Russian.

Germano A. (ed.) (1931) Al’manakho romane poeten. Moscow. In Romany (Gipsy).

Gura V. V. (comp.) (1965) Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo Vologodskogo kraja: skazki, pesni, chastushki: V 2 t. [Folk Oral Poetic Creativity of Vologda Region: Folk Tales, Songs, “Chastushka” the Ditties. In 2 books]. Web-edition “Vologodskoe bytovanie” [Oral Life of Vologda Folklore]. URL: http://booksite.ru/ancient/mode/culture_03_18.htm. Arkhangel’sk. In Russian.

Ivanov F. I. (2010) L’goty i «izyatiya» ot rekrutskoy povinnosti v Rossii v XVIII–XIX vv. [Benefits and “Withdrawals” from (Military Service) Recruiting Duty in Russia in the 18th–19th Centuries]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of the Tyumen State University]. 2010. No. 1. Pp. 21–27. Tyumen’. In Russian.

Keppen P. (1861) Tsygany. Khronologicheskij ukazatel’ materialov dlya istorii inorodtsev Evropejskoy Rossii [The Roma (Gipsy). Chronological Index of Materials on History of Alien Nations of the European Russia]. Pp. 480–487. St. Petersburg. In Russian.

Makhotina I. Yu. (2011) Pesni literaturnogo proiskhozhdeniya i zhestokiy romans v repertuare russkikh tsygan [Songs of Literature Origin and Cruel Romance in the Russian Romany (Gipsy) Repertoire]. *Izvestiya Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya «Filologiya. Zhurnalistsika» [Transactions of Saratov State University. “Philology. Journalism” Series]. 2011. No. 3. Pp. 73–82. Saratov. In Russian.

Makhotina I. Yu. (2012) Tsygane i russkaya kul’tura. Literatura i fol’klór [Roma (the Gipsy) and Russian Culture. Literature and Folklore]. PhD Thesis (Philology). Tver’. In Russian.

Manush L. (1981) Fol’klór latyshskikh tsygan. Osnovnye zhanry i tematika [The Latvian Roma (Gipsy) Folklore. Main Genres and Thematics]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. 1981. No. 3. Pp. 113–123. Moscow. In Russian.

Marushiakova E., Popov V. (comp.) (1995) O barabano mardiya [“The Drum Scored”]. *Studii Romani* [Studies on the Roma (Gipsy)]. Sofiya. Vol. 2. Pp. 67–72. In Bulgarian and Romani (Gipsy).

Marushiakova E., Popov V. (2007) Studii Romani [Studies on the Roma (Gipsy)]. Sofiya. Vol. 7. In Romany (Gipsy) and Bulgarian.

Rittikh A. F. (1875) Plemennoy sostav kontingentov Russkoy armii i muzhskogo naseleniya ev-

ropeyskoy Rossii. Sost. Gen. shtaba polk. A. F. Rittikh, d. chl. Rus. geogr. o-va [Ethnic Scope of the Contingents of the Russian Army and Male Population of the European Russia. Comp. by Colonel of the Headquarter, member of the Russian Geographical Society A. F. Rittikh]. St. Petersburg. In Russian.

Sanarov V. J. (1967) Chez les Bedoni de la ville de Tioumen [Among the "Bedoni Roma" (Gipsy) of Tyumen]. *Etudes Tsiganes* [Romany (Gipsy) Studies]. 1967. No. 1–2. Pp. 5–12. In French.

Senatskiy ukaz ot 1.03.1766 g. [Senate Decree from the 1st of March 1766]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Sobr. I.

T. 17. № 12587. 1830. [Coll.1. Vol.17. No. 12587.] Pp. 597–603. St. Petersburg. In Russian.

Venttsel' T. V. (1964) Tsyganskiy yazyk (severnoruskiy dialekt) [Romani (Gipsy) Language (Northern-Russian Dialect)]. Moscow. In Russian.

Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta, raspublikovannoe 17.02, ot 9.01.1856 g. [Royally Approved Opinion of the State Council, published 17.02, from 9.01.1856]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Sobr. 2. T. 31. № 30028]. 1857. Coll.2. Vol. 31. No. 30028. P. 13. St. Petersburg. In Russian.

ABOUT THE AUTHOR

E-mail: romaunion@mail.ru

Tel.: +7 (495) 434-94-01, +7 (495) 663-60-84

82–1, Vernadskogo av., Moscow, 119571, Russian Federation

PhD (Philosophy), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

---